

АНДРЕЙ ЖАРИКОВ
НА ЗЕМЛЕ,

ИЗДАТЕЛЬСТВО • МАЛЫШ •

**В НЕБЕСАХ
И НА МОРЕ**

АНДРЕЙ ЖАРИКОВ

**НА ЗЕМЛЕ,
В НЕБЕСАХ
И НА МОРЕ**

РИСУНКИ Р.ВОЛЬСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО • МАЛЫШ • 1969

Вот идёт человек. На груди у него искрится Золотая Звезда. Это — Герой Советского Союза. За что же удостоен он высшей правительственной награды? Он совершил выдающийся подвиг.

Многие заслужили высшую правительственную награду в годы Великой Отечественной войны.

В этой книге рассказывается о подвигах пехотинца, лётчика и моряка. Вы увидите, что подвиг одного героя не похож на подвиг другого. Но чтобы совершить их, каждый из героев-воинов должен был проявить такое мужество и отвагу, которые рождает только беззаветная любовь к Родине.

ОГНЕННЫЙ ПЛАЦДАРМ

Упали с деревьев пожелтевшие листья, и птицы улетели в жаркие страны. Ночи стали длинные, холодные. Вода в широком Днепре кажется чёрной.

Луна, похожая на жёлтый шар, опустилась за высокие голые тополя, и вокруг потемнело.

В садах то и дело вспыхивают яркие молнии и гремит, как гром, артиллерия. За Днепром на буграх, похожих на огромные копны сена, строчат пулемёты: тра-та-та... Там засели гитлеровцы. Боятся фашисты, что советские воины начнут переправляться через Днепр ночью, вот и стреляют в темноту наугад.

Командир роты разведчиков, капитан Лобода, обошёл посты, приказал солдатам быть начеку, а сам прилёг на дне окопа, решил немного отдохнуть. Уж очень устал: три дня и три ночи шли к Днепру, догоняя отступающих фашистов...

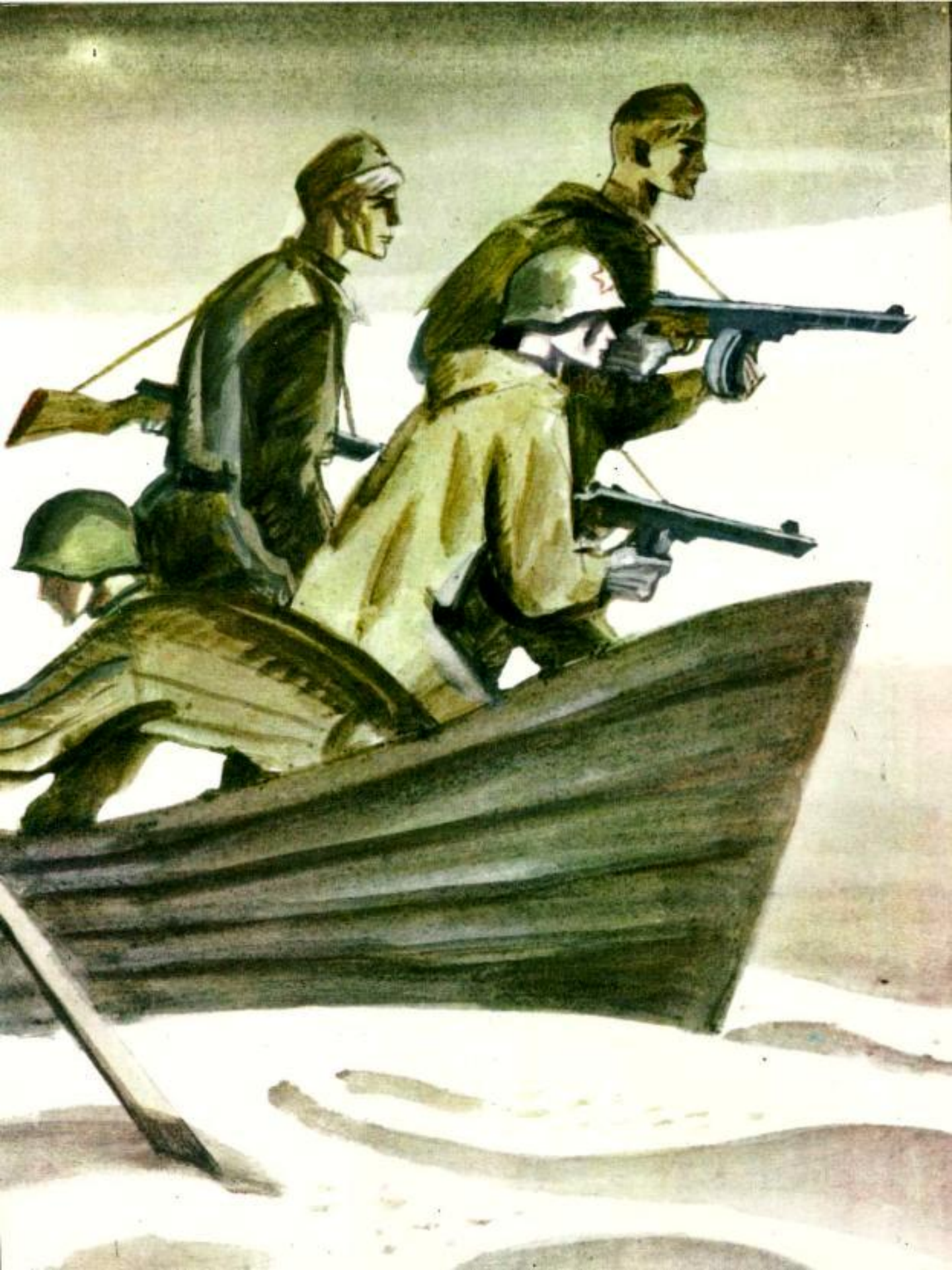
Вдруг кто-то позвал:

— Товарищ капитан! Где вы?

— Я здесь.

— Командир полка вызывает. Срочно!

«Ночью зря не будут вызывать, тем более срочно», — подумал капитан, поднимаясь с сырого песка. Он вылез из окопа, прошёл мимо разрушенной школы, пересёк опалённый огнём орудий сад, и,

наконец, впереди показалась чудом уцелевшая маленькая хата. В ней разместился штаб полка. Днём она беленькая, а сейчас в темноте похожа на подбитый немецкий танк.

Капитан Лобода открыл дверь. На столе слабо горит светильник, сделанный из гильзы от снаряда. Окна завешаны шинелями. За столом — командир полка. Уставшее лицо сурово. Рядом с командиром стоят офицеры.

— Товарищ подполковник, капитан Лобода по вашему приказанию прибыл!

— Садитесь, капитан. Давайте обсудим, как будем переправляться через Днепр, — сказал командир полка. — Требуется выбить врага с высот у берега. Киев освободить надо.

Все склонились над военной картой. Долго обсуждали, где лучше переправиться и захватить плацдарм. Наконец всё уточнили. Кто же будет первым?

— Товарищ капитан, поручаю вам возглавить группу автоматчиков! — приказал командир полка. — На рассвете вы должны переправиться через Днепр и выбить фашистов с высот.

— Есть!

Подполковник вышел из-за стола, подошёл к Лободе.

— Тимофей, противник сильный, сопротивляться будет со злостью.

— Знаю.

— Желаю тебе удачи!

— Спасибо.

Наступил рассвет. Над рекой куда ни глянь — туман стелется, как дым.

Капитан с автоматчиками бесшумно отчалил от берега. Рыбачья лодка старая, течёт. Вот-вот хлебнёт воды. Фашисты продолжают стрелять. Пули булькают рядом.

— Нажимайте на вёсла, ребята! — тихо приказывает капитан. — Немного осталось.

Пристально всматривается капитан Лобода в тот берег. А вдруг фашисты слышат стук вёсел и ждут-поджидают, когда лодка выплывет из тумана?

Волны бьются о борт лодки, холодные брызги летят в лицо.

Наконец под лодкой зашипел песок. Слабый толчок. Где-то рядом вспыхнуло жёлтое пламя и раздался оглушительный залп. Это открыли огонь немецкие пушки.

— Вперёд! — крикнул капитан и первым бросился в окопы врага.

Началась рукопашная схватка. Фашисты дрогнули. Выкарабкиваются из траншей, бегут без оглядки.

— Ура! — косят автоматчики удирающего врага. — Ура!

Но фашисты быстро опомнились и перешли в контратаку. Они лезли со всех сторон, обстреливали автоматчиков из орудий.

— Занять оборону! — приказал капитан Лобода. — Ни шагу назад!

Разведчики понимали, что успех войск, которые должны освободить Киев, зависит от них. Если удержат плацдарм, значит, войска переправятся; если отступят, то всё придётся начинать сначала.

— Экономить патроны! — приказал капитан.

Отбита первая, вторая, третья... десятая атака. Тогда фашисты пускают в ход артиллерию и миномёты.

Вздрыгнула земля. Раздались оглушительные взрывы. Огненные столбы взметнулись перед окопами разведчиков, горячие осколки снарядов со свистом впиваются в землю. Долго бушевал этот огненный шквал. Казалось, что окопы уже выворочены наизнанку и все советские воины погибли. Но разведчики выстояли. Когда закончился артиллерийский налёт и фашисты бросились на высоту, разведчики встретили их дружным автоматным огнём.

Бой шёл весь день. Солдаты перебежали по окопам с одного места на другое, кричали: «Батальон, огонь! Рота, пли!» Они строчили из автоматов, бросали гранаты. Гитлеровцы не могли понять, сколько же войск переправилось на плацдарм.

Многие разведчики уже ранены. Ранен и сам Лобода. Но он снова и снова поднимает бойцов в атаку.

К ночи подоспела подмога. Наши танкисты, пехотинцы и артиллеристы переправились на захваченный берег и дружно ударили по врагу. На рассвете в небе появились самолёты, стали бомбить позиции врагов, огнём заиграли «катюши». Советские войска пошли в наступление...

Город Киев был освобождён от немецких захватчиков.

Капитана Лободу вызвали в штаб.

— Молодец, капитан, — сказал командир полка и обнял Лободу. — Представляю к награде!

— Служу Советскому Союзу! — ответил Лобода.

Прошло несколько дней, и стало известно: капитану Лободе за смелость и отвагу, за удержание плацдарма на Днепре присвоено звание Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Лобода Тимофей Тимофеевич, теперь уже полковник, живёт и служит в городе Харькове.

БОЕВОЙ СЧЁТ ГЕРОЯ

В начале войны истребительный авиационный полк, в котором служил молодой лётчик Алексей Рязанов, оборонял столицу нашей Родины Москву. Вражеские самолёты пытались и днём и ночью прорваться к городу, но это было не так просто... С земли их встречали зенитным огнём артиллеристы, а в небе — наши истребители.

Однажды в морозное раннее утро лётчик Рязанов и его напарник вылетели на разведку. Под ними проплыли подмосковные посёлки, сосновые рощи, колхозные поля...

Вдруг Алексей Рязанов заметил под облаками самолёты. Сначала думал, что это свои, но когда подлетел ближе, увидел сразу девять вражеских бомбардировщиков. Да, силы неравные, но ждать подмоги некогда, фашисты могут прорваться к Москве.

— Атакуем! — передал по радио лейтенант Рязанов своему напарнику и первым бросился на противника. Вот один враг совсем близко. Огонь!

Пулемётные пули огненными иглами впились в правое вражеское крыло.

— Вот тебе, гадюка, за нашу Москву! — крикнул лётчик и дал ещё одну длинную очередь из пулемёта. — Получай!

Немецкий самолёт задымил, потом перевернулся и стал разваливаться. Отвалившийся хвост и крыло, кувыркаясь, падали медленно, а мотор с кабиной, дымя, как головешка, на большой скорости врезался в пашню.

Алексей Рязанов снова набрал высоту, чтобы пойти в атаку на другой вражеский самолёт. Сквозь рваное облако он увидел, что ещё одна вражеская машина перевернулась, задымила и стремительно понеслась к земле. Это товарищ сбил второй самолёт.

Тут наши зенитчики открыли огонь и сбили ещё один самолёт.

Потеряв четыре бомбардировщика, враг не выдержал и стал удирать.

Был в войну у лётчиков такой обычай: сбил фашиста — на твоём самолёте техники рисуют пятиконечную звёздочку. В этот день на самолёте Рязанова появилась первая звёздочка. Через год на истребителе Рязанова красовались уже десять пятиконечных звёзд.

А однажды в бою на Волге лётчик сбил три самолёта в один вылет. Это был для Рязанова самый тяжёлый бой. На его истребитель сразу напали пять немецких самолётов. Помочь Рязанову никто не мог. Нужно рассчитывать только на себя. Его товарищи дрались с фашистами высоко над облаками и не могли прийти на помощь. Лётчик Рязанов искусно применял все фигуры высшего пилотажа, чтобы фашисты не сбили его. Он делал «бочку», «мёртвую петлю», уклонялся в сторону. Уходя от одного вражеского самолёта, Рязанов умело выводил свой истребитель другому фашисту в хвост. Наконец один враг оказался в прицеле. Огоны! И вражеский самолёт задымил... Второй в прицеле. Огоны! И этот горит. Но вдруг самолёт Рязанова затрясло. Пламя лизнуло крыло — краснозвёздный истребитель окутался огнём. Нужно выбрасываться из горящей машины, но под ним летит вражеский истребитель, косит пулёмётной очередью нашу пехоту. Тогда Рязанов направил свой самолёт на врага. Удар... Рязанов потерял сознание и не помнил, как его выбросило из пылающего истребителя. Очнулся на земле. Ощупал себя. Руки и ноги целы. Раскрытый парашют рядом. Земля изрыта снарядами, трещат пулёмёты. «Где я? Неужели среди врагов?» — подумал лётчик.

— Скорее в укрытие! — услышал он. — В окоп ныряй!

Морозный воздух содрогнулся от взрывов, послышался рокот танков.

— Ура!!!

Рязанов увидел, как бежали за танками наши солдаты, как мимо катили пушку. Тогда Рязанов взял автомат у погибшего солдата

и тоже пошёл в атаку вместе с пехотой. Он бежал мимо обломков фашистского самолёта. Рядом с ним догорал его истребитель.

— А здорово ты его оседлал, — сказал кто-то из пехотинцев. — Мы думали, ты и сам погиб.

...За смелость и отвагу в воздушных боях под Москвой и на Волге лётчик Алексей Рязанов был награждён Золотой Звездой Героя.

Герой Советского Союза Алексей Рязанов ещё много раз сражался в небе с фашистами и всегда возвращался на аэродром победителем. Когда закончилась война, на его истребителе было нарисовано сорок звёздочек. А на груди отважного лётчика блестела вторая Золотая Звезда Героя.

После войны Алексей Константинович научился летать на современных быстрых, как молния, самолётах. Стал заслуженным военным лётчиком СССР.

Живёт и служит дважды Герой Советского Союза полковник Рязанов в Москве.

В БУШУЮЩЕМ МОРЕ

Дальний Север — суровый край. Зимой там не бывает дня. Всё ночь и ночь. В густой темноте разбиваются о каменный берег громадные чёрные волны, и стоит несмолкаемый гром. Порывистый ветер с ледяным дождём больно сечёт лицо, срывает со скал седой мох, воет в корабельных мачтах.

На лето ночь уходит в горы. Над свинцовыми волнами неподвижно висит гигантское солнце. Оно висит так низко, что кажется, холодная вода нечаянно лизнёт раскалённый докрасна шар, и тогда снова, как зимой, наступит тьма, разыграется злая выюга.

Да, край холодный и суровый. Но богатый край. В море много рыбы. В недрах земли лежит много руды...

И здесь в годы войны шли жаркие бои. И на земле, и на море.

Во многих сражениях участвовал офицер военно-морского флота Борис Митрофанович Лях. Но вот особенно запомнилось одно.

Это было ближе к концу войны. Поступил приказ: освободить занятый фашистами порт. Сухопутные войска наступали вдоль изрезанного заливами и речками берега. Нелегко пехоте. Да и время не ждёт: пока она переправится через речки, пока обойдёт заливы... А что если советские корабли высадят пехоту прямо в порту?

Трудно. Порт укреплен. Если бы ещё была северная ночь. Но стоит лето. Солнце совсем не уходит на отдых. Противнику всё видно. Нельзя подойти к берегу незамеченным.

Тогда моряки разбросали на волнах дымовые шашки и в чёрном дыму стали приближаться к берегу. Стреляют гитлеровцы из пушек, да толку мало — попасть не могут. Не видно немецким артиллеристам, где корабли. А корабли тем временем незаметно подошли к порту да и открыли сами огонь по врагу. Под это прикрытие высадили десант и скрылись за густым дымом.

— Ура! — это наступали десантники.

Но вдруг громкое «ура» стало затихать. Артиллерия врага, которая обстреливала корабли, обрушилась на советских десантников.

Тогда командир группы кораблей, капитан третьего ранга Лях, приказал кораблям подойти ближе к берегу и открыть огонь по врагу из корабельных пушек.

Едва наши корабли вышли из дыма, как противник перестал стрелять по десантникам. Он перенёс огонь на корабли.

— Усилить огонь по врагу! — приказал Лях.

Гитлеровцы тоже усилили огонь.

Советские корабли, не обращая внимания на пальбу пушек врага, подошли ближе к берегу, дали меткий залп и спрятались в дыму.

Только враг собрал силы, чтобы перейти в контратаку, а наши корабли опять выплыли из дыма, но в другом месте...

Так советские корабли то выходили из дыма, то опять прятались в нём, а гитлеровцы думали, что подходят новые группы кораблей и хотят высадить в порт свежие силы...

У причала появилась зелёная ракета. Это сигнал врача: «Очень много раненых».

— Прикрыть меня огнём! — подал команду Борис Митрофанович Лях и на своём корабле подошёл к причалу. Рвутся снаряды, строчат где-то рядом пулемёты, а корабль принимает на борт раненых солдат.

Наконец к десантникам подошла подмога. В порт ворвались советские танкисты, и снова громкое «ура» заглушило стрельбу. Потом бой затих. Фашисты сдались в плен.

Только теперь корабли взяли курс на свою базу. Задание выполнено.

Вечером поступила радиограмма из штаба Армии:

«Спасибо вам, моряки! Вы отлично высадили десант, который

освободил важный порт. Вы оказали большую помощь сухопутным войскам. Желаем вам новых боевых успехов!»

За этот подвиг, за проявленную смелость и находчивость командиру группы кораблей Борису Митрофановичу Ляху было присвоено звание Героя Советского Союза.

Капитан первого ранга Лях Борис Митрофанович сейчас живёт и служит в Москве.

68 5/13
2025

21 коп.

Для старшего дошкольного и
младшего школьного возраста

Андрей Дмитриевич Жариков

НА ЗЕМЛЕ, В НЕБЕСАХ И НА МОРЕ

Художник **Р. Вольский**

Редактор Л. Архипова
Художественный редактор Г. Болдырева
Технический редактор Т. Шелтова
Корректоры С. Флаксштейн и И. Пьяжкова
Сдано в печать 27/1-89 г. Подписано в печать 29/IV-89 г.
Бумага сер. № 1. Формат 60х90/8. Печ. л. 2,5. Уч.-
изд. л. 2,31. Тираж 150 000. Изд. № 213. Заказ № 56.
Издательство «Малыш»
Комитет по печати при Совете Министров РСФСР,
Москва, А-45, Бульварный пер., 68.
Национальный институт детской литературы
Подписано в печать Комитетом по печати при Со-
вете Министров РСФСР, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя